

Глава 876. Арабы побеждены! (I)

Седьмое, девятое и десятое пехотные подразделения... это были элитные пехотные подразделения, лично обученные Умаром, его личными охранниками. У них также была другая обязанность: нападать на точки сопротивления на поле битвы. Арабы завоевали мир благодаря кавалерии, и они, конечно же, исследовали методы борьбы с ней.

В конце концов, арабы были далеко не единственной державой, которая владела и обучала кавалерию!

Это были отборные люди Умара, которые помогли ему убить на поле битвы элитные войска многочисленных вражеских государств: как пехоту, так и кавалерию.

Когда армия пришла в движение, невидимая сеть смерти начала приближаться к пяти тысячам кавалеристов Ушана. Но все было далеко не окончено. Умар был известным генералом, и его опыт не ограничивался простой защитой.

-Тридцатый кавалерийский отряд, тридцать третий кавалерийский отряд, сороковой, пятидесятый и восьмидесятый кавалерийские отряды... атакуйте и разбейте их левый и правый фланги! Сокрушите их!

Глаза Умара были холодными и бесстрастными, смотря на фланги армии Цыси.

«Избегай крепких и поражай слабых! - это не тот Принцип, который понимал только Великий Тан. Возможно, у арабов было не так много текстов стратегий, но благодаря бесчисленным кровавым битвам Умар понял этот очевидный принцип в реальном бою. Сила кавалерии Тана действительно была очень мощной, но это не означало, что все солдаты Тана были такими.

Если он сможет обойти кавалерию Тана и нанести удар по их слабым местам, он победит основные силы в тылу, и тогда, независимо от того, насколько мощной будет эта группа кавалерии Тана, в конце концов, победа все равно достанется Аббасидскому Халифату.

И не только это: хотя силы Тана, казалось, покрывали землю, Умар понимал, что все, что ему нужно было сделать своей тактикой, это выиграть время. Арабы собрали в Таласе более трехсот тысяч элитных солдат, и как только эти триста тысяч солдат будут полностью мобилизованы, единственное, что ожидает Тан, - это смерть.

Бум!

Земля качалась и дрожала. Едва успел Умар заговорить, и пятнадцатитысячная арабская конница выехала сзади, разделившись на две половины, которые двигались влево и вправо, скача мимо стены щита, как черные вихри. Черные ореолы лязгали и стучали под их ногами, и они быстро разгонялись до максимальной скорости.

Триста чжан были пройдены в одно мгновение!

Пятнадцать тысяч кавалеристов плавно обошли кавалерию Ушана, а также силы, возглавляемые Сунь Чжиминем, Чэнь Бураном и другими. Теперь у них был четкий путь к тылу армии Цыси.

Пехота!

Перед лицом кавалерии, пехотинцы всегда были овцами, ожидающими бойни. В истории пехоты против кавалерии, количество раз, когда пехота победила, было чрезвычайно мало. Полностью бронированный кавалерийский отряд мог атаковать пехоту в пять, шесть, даже в десять раз больше своего числа, а свирепая арабская кавалерия уничтожала силы пехоты сверх числа.

-Убейте их!

-Сокрушите их формирование! Распылите их!

-За Аббасидский Халифат! Убейте этих неверных!

Копыта гремели по земле, и пятнадцать тысяч арабских кавалеристов и их черные ореолы приближались к тылу Тана, как величественный ураган. Сто пятьдесят чжан, сто чжан, пятьдесят чжан... расстояние быстро уменьшалось, и теперь они могли видеть, как солдаты на транспортных экипажах выходят из них и становятся в строй.

Но было уже слишком поздно. Перед настолько опытной и молниеносной арабской конницей такие усилия были бессмысленными.

-Убей их!

Яростные возгласы наполнили воздух, и пятнадцать тысяч кавалеристов пересекли этот последний участок.

-Готовьсь!

Почти в то же время раздался громкий приказ со стороны Тана. Серебристо-белые повозки внезапно выдвинулись вперед, рядом с каждой из них встало пять танских пехотинцев. И перед этими пехотинцами Чэнь Бин обнажил свой стальной меч Вутц и указал им вперед.

Его взгляд был строг, спина пряма, рука неподвижна, как будто зафиксирована на месте.

Сорок чжан!

Тридцать чжан!

-Огонь!

В последний момент Чэнь Бин опустил меч. Сотни маленьких тележек мгновенно начали двигаться. Буууум! На мгновение мир показался безмолвным, весь другой шум был заглушен оглушительным взрывом, музыкой самой смерти.

Бесчисленные баллистические болты, каждый из которых был длиной более одного чжана и покрыт надписями, были выпущены из маленьких тележек под проливным дождем.

-Осторожно!

-Баллистические болты!

Глаза арабской кавалерии в самом авангарде мгновенно расширились при виде этих болтов, и дыхание в их легких, казалось, замерло, и ужас охватил их тела. Они усиленно тянули поводья своих лошадей, чтобы повернуться и сбежать, но было уже слишком поздно.

Взрыв! Лошадь закричала, и сквозь нее пронесся толстый баллистический болт, а затем второй, третий... Известные арабские боевые кони, каждый из которых был завернут в толстую броню, непроницаемую для обычных стрел, с таким же успехом могли бы быть сделаны из бумаги перед лицом могучих баллистических болтов Вликого Тана.

Бум! Бум! Бум!

Были выпущены сотни и тысячи баллистических болтов, каждый из которых пробивал четыре или пять арабских кавалеристов, причем самые мощные из них пробивали семь или восемь. Ржание лошадей наполнило воздух, и в этом одном столкновении арабы потеряли по меньшей мере пять тысяч, а может быть, и шесть тысяч человек.

Но даже несмотря на то, что арабская кавалерия подвергалась огню баллист, мощная сила инерции несла их на довольно большое расстояние, аж до самого первого ряда баллист, хотя к тому моменту они были не более чем трупами.

-Выпускай!

Чэнь Бин не сводил глаз с арабской кавалерии, и его меч из стали Вутц снова опустился. Буууум! Пламя пыли заполнило воздух, и был выпущен второй залп.

-Выпускай!

Третий залп заполнил небо вскоре после второго, каждый баллистический заряд, как коса бога смерти, был нацелен на арабского кавалериста. После трех залпов пятнадцать тысяч арабских кавалеристов были убиты или ранены, их судьба была предрешена. Огромное поле битвы было теперь покрыто телами лошадей и арабов.

После трех залпов гремящие копыта и военные кличи исчезли. Вместо них громко и отчетливо было слышно журчание новых рек крови.

Молчание!

На секунду все поле битвы стало жутко неподвижным, угасли даже звуки битвы. Вдалеке арабские солдаты в шоке уставились на землю, покрытую трупами, с ужасом и неверием в глазах. Все эти пятнадцать тысяч кавалеристов были превосходными воинами, которые участвовали в завоевании многих королевств, многократно побеждая врагов, больших по численности, подчиняя всевозможных сильных противников. Каждый из них скакал на максимальной скорости и мог бороться против четырех или пяти пехотинцев.

Когда они отправились в путь, каждый из арабских солдат был уверен, что может убить Танцев, превосходящих их число в несколько раз, что они могут прорваться сквозь танскую формацию и рассеять ее. Никто из них не предполагал, что трех залпов баллистических болтов будет достаточно, чтобы положить их в землю.

В истории войн арабы никогда не сталкивались с таким явлением. Все они сразу почувствовали удручающее и удушающее давление.

Даже Умар сильно побледнел.

-Вперед!

Глаза Чэнь Бина были равнодушны к ужасной сцене, вызванной баллистами. Он взмахнул

мечом, и три тысячи серебристо-белых повозок, три тысячи баллист поехали по трупам арабской кавалерии.

Вокруг них другие солдаты Цыси также перебрались через арабские трупы.

-Убью!

-Готовьсь!

Тем временем в тылу арабской армии Умар обнажил свою саблю. Несмотря на то, что он потерял две партии кавалеристов и понес почти тридцатитысячные потери, Умар все еще не сдался, все еще надеялся выиграть время для армии в триста тысяч человек. Война зависит не только от тактики, но и от стратегии. Независимо от того, насколько грозной была армия Тана, когда остальная часть огромной арабской армии сможет развернуться, Тан был обречен.

Румбл! Танская армия набирала скорость, все ближе и ближе приближаясь к арабам.

На этот раз, больше не встретив сопротивление арабской кавалерии, более ста тысяч солдат из подкрепления Тана не встретили больше препятствий. И затем...

Бум!

Земля содрогнулась, а небо покачнулось. Если смотреть с неба вниз, можно увидеть плотные ряды солдат, врезающихся друг в друга, как две волны. Казалось, весь Талас содрогнулся от их столкновения, а сама земля, казалось, собиралась рассыпаться.

Кулак против кулака, плоть против плоти, боевой конь против боевого коня, оружие против оружия... все это яростно сражалось на поле битвы. В этом виде сражений не было никаких навыков или уловок, только каждый солдат излагал всю свою силу. Это была самая крупная и интенсивная битва между востоком и западом.

-Держись!

-За Халифат!

-Остановите этих неверных!

На линии фронта на восточном поле битвы арабские щитники отдавали свои силы, чтобы остановить атаку Тана. Их зубы были сжаты, и они поднимали свои плечи к своим щитам высотой в семь футов. Тудтудтуд! Атаки обрушивались со всех сторон, заставляя щиты дрожать и стонать, но арабы смогли удержаться.

У них был богатый опыт защиты от таких атак. Один огромный щит может блокировать атаки четырех или пяти противников одинаковой силы, что является жизненно важным инструментом для арабов в борьбе с кавалерией и пехотой других государств.

В реальном бою даже арабской кавалерии было очень трудно прорвать этот барьер.

-Держись! Генерал определенно будет отдавать приказы! Если мы сможем продержаться какое-то время, тогда генерал сможет закончить мобилизацию остальной армии и полностью сокрушить солдат династии Тан!

Арабские щитники взревели и закричали, и наклонили свои тела вперед, вонзив свои ноги так глубоко в землю, что, казалось, они были готовы слиться с ней.

Но в этот момент...

Бум!

Земля загрохотала, и невидимая рябь показалась в тылу армии Тана, словно вихрь, стремительно поглощая арабских солдат. Прежде чем кто-либо из арабов на восточном фронте успел среагировать, они услышали грохот металла, словно невидимые цепи обвилились вокруг их ореолов, и их сила мгновенно упала на три уровня.

Жестокая патовая ситуация с Таном была мгновенно превращена в рушащуюся стену.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/665664>